

«Юй Хэн!» Фэн Цзинь Юань пошел вперед, чтобы постучать в дверь: «Выходи. Отец еще не закончил говорить.»

Затем он услышал, как она произнесла: «Я затачиваю свой клинок. Просто скажите то, что вы должны сказать. Я могу вас слышать.»

«Ты...» Он хотел сказать, что тебе не хватает манер, но он вспомнил, что раньше сказала Фэн Юй Хэн, поэтому он проглотил эти слова. Казалось, что надеяться, что Фэн Юй Хэн поможет освободить Чэнь Цина, было невозможно. Он глубоко в душе знал, что эта последовательность событий определенно связана с Фэн Юй Хэн, потому что девятый принц только что вернулся из военного лагеря за день до того, как человек упал со своей лошади. Фэн Цзинь Юань считал, что нынешняя ситуация неясна. В этот момент сердиться на Фэн Юй Хэн было неразумно. Хотя Император на первый взгляд отказался от девятого принца, если посмотреть на отношение императорской наложницы Юнь к нему, было ясно, что девятый принц явно не потерял благосклонность. Он хорошо подумал, и изменил своё отношение: «По правде говоря, главная причина, по которой отец пришел сюда сегодня, - это увидеться с Цзы Жуйем. Кроме того... ваша бабушка хотела, чтобы ваша мать пришла, чтобы отпраздновать новый год вместе».

«Отец и мать уже развелись. Кроме того, это было подтверждено императорским указом Императора. Женщина, возвращается в семью, с которой она развелась, чтобы отпраздновать новый год, в Да Шунь так не бывает. Если отец настаивает на том, чтобы пригласить ее, то сначала пусть войдет во дворец, чтобы получить имперский указ».

«Фэн Юй Хэн! Не перегибай палку.» Он разозлился.

«И вы тоже!» Звуки в комнате становились все громче и громче: «Давайте не будем смущать друг друга в новогодние праздники. Отец, пожалуйста, возвращайтесь! Я приду позже на обед. Если отец продолжит бесконечно стучать в дверь дочери, дочь позже захочет обсудить вопрос дела о поместье Фэн с бабушкой».

Фэн Цзинь Юань сразу замолчал.

Обсудить дело об усадьбе Фэн? Если родоначальница узнает, что он использовал дело поместья Фэн в качестве залога для приобретения денег для третьего принца, не будет ли он принесен в жертву своим предкам?

Забудьте.

Затем он вернулся павильон Тун Шэн как можно быстрее. Если возможно, он никогда не хотел бы ступить в это место снова! В то время как в поместье Фэн Фэн Юй Хэн хоть как-то уважала его, то как только он оказался на её территории, она была похожа на тирана, который захватил участок земли. То, что она не зарезала его, уже было довольно хорошо.

Его попытка вызволить Чэнь Цина провалилась, кроме того, он хотел спросить Фэн Юй Хэн, почему она помогла Чэнь Юй, но, увидев ее нынешнее отношение, он, естественно, не мог спросить. Теперь он мог только надеяться, что губернатор будет добр и узнает, что Чэнь Цин был атакован кем-то или, может быть... «Скрытый телохранитель».

После этого крика появилась тёмная тень, «Хозяин».

«Пойди, разузнай все о женщине, которой домогался Чэнь Цин». Возможно, этот вопрос может быть переосмыслен.

Кто знал, что скрытый телохранитель скажет: «Хозяин, все это уже было выяснено. У этой женщины нет родителей, бабушек и дедушек. Раньше у нее был трехлетний ребенок, но он умер два года назад. Она просто живет одна и полагается на деньги, которые зарабатывает мытьем посуды в ресторане. На следующий день после инцидента... она покончила жизнь самоубийством с помощью яда».

«Она мертва?» Фэн Цзинь Юань топнул ногой: «Фэн Юй Хэн, о Фэн Юй Хэн, у тебя такое жестокое сердце!» В его глазах Фэн Юй Хэн даже не думала о жизнях других людей, если она могла навредить Чэнь Цину. Но он не знал, что так называемое самоубийство ядом - не что иное, как состояние замедления процессов. И эта женщина теперь готовится отпраздновать новый год в резиденции в пригороде с группой детей.

После того, как Фэн Цзинь Юань ушел, Фэн Юй Хэн взяла с собой Хуан Цюань и лично отправилась в резиденцию. Она привезла детям какую-то недавно изготовленную зимнюю одежду, и купила большое количество мяса и конфет. Кроме того, она дала каждому ребенку по красному конверту. Фу Сан, Тянь Дун и женщине, которая помогла ей избавиться от Чэнь Цина, она также дала им по красному конверту.

Поскольку в резиденции проживало большое количество людей, за несколько дней до этого она отправила некоторых слуг. Кто-то позаботился об уборке, кто-то, кто о еде, а кто-то, кто знал, как обращаться с растениями, был отправлен, чтобы помочь позаботиться о дворе. Что касается этой женщины, она добровольно присоединилась к ним, поэтому она помогала Фу Сан и Тянь Дун заботиться о детях.

Самое главное, что Фэн Юй Хэн предоставила детям учителя. Некоторое время назад учитель начал учить их. Проучив их некоторое время, он начал готовиться к празднованию нового года. После 15-го числа первого месяца они снова начнут занятия.

Эти дети были сиротами, а у некоторых никогда не было такого теплого нового года в их жизни. В их глазах Фэн Юй Хэн была как божество из сказки, учитывая, насколько она была красива и добра. Некоторые дети не понимали, почему она была старшим братом в прошлый раз и старшей сестрой на этот раз, но после того, как они услышали, что Тянь Дун сказала, что это все один и тот же человек, они просто решили называть ее божественной старшей сестрой, что было похоже на то, как её называла Сюань Фэй Юй.

Фэн Юй Хэн играла с детьми пол дня, прежде чем вернуться в павильон Тун Шэн. Как только она вернулась в поместье, она заметила, как Цин Юй в спешке возвращается в поместье. За ней следовало двое служанок, которые несли кучу бланков.

Один вид этих бланков заставил ее сердце болеть. Не сказав ни слова, она вошла во внутренний двор. Цин Юй не сдавалась и попыталась догнать её. Во время преследования она сказала: «Молодой мисс не нравится видеть эти бланки, но как бы то ни было, эта слуга подготовила сводку о доходах, которые вы можете увидеть.».

Глаза Фэн Юй Хэн наконец загорелись: «Все сводки о доходах уже пришли?»

Цин Юй кивнула: «Уже конец года. Конечно, все магазины должны сообщать о своих доходах своим начальникам. Зал Сотни Трав, Павильон Феникса и Чудесный Дом Сокровищ уже передали свою прибыль со второй половины года. Эта слуга определила, что десять процентов будут удержаны, чтобы оплачивать расходы, а еще пять процентов будут использованы, чтобы

предоставить клеркам красные конверты. Молодая мисс, не обвиняйте меня.»

«Я не виню тебя. Это должно быть сделано. К счастью, ты здесь, чтобы позаботиться об этом. Мой разум не смог бы понять это даже после целого дня. Она привела Цин Юй обратно в свой внутренний двор. После того, как она привела её в свою комнату, она взяла обобщенную сводку о доходах, а затем быстро просмотрела её. Она не могла не удивиться: «Там много?» При объединении трех магазинов общий доход составил 35 тысяч таэлей. Это было эквивалентно многолетней зарплате Фэн Цзинь Юаня.

Цин Юй сказала ей: «Престиж Зала Сотни Трав растет все больше и больше, и он становится все более и более известным. Особенно впечатляют доходы от медицинских таблеток и медицинских пилюль. Что касается Павильона Феникса, наша нефритовая шахта продолжает присылать нам хороший нефрит. Эта слуга привела пару хороших мастеров. Они очень восприимчивы к желаниям мадам и молодых мисс. Что касается Чудесного Дома Сокровищ, то эти вещи изначально предназначались для продажи в течение трех лет. Хотя за последние полгода не было большой прибыли, спешить некуда».

Фэн Юй Хэн была очень довольна доходами с трех предприятий. Хотя этой суммы денег было недостаточно, к счастью, многие мелочи складывались удачно, и она не спешила.

Поскольку она ездила в резиденцию, она пропустила время, чтобы выказать уважение родоначальнице, но Фэн Юй Хэн не сильно беспокоило это. В последнее время родоначальница начала дистанцироваться от неё, поэтому вполне возможно, что это к лучшему.

Подумав об этом, она взяла две банкноты из кучи, которую принесла Цин Юй. Одна из них была в 200 таэлей, а одна 100 таэлей. Поместив их в красные конверты, она передала их Хуан Цюань: «Отнеси это в красных конвертах во внутренний двор Жу И. Передай их Цзинь Чжэнь и Мань Си. Ты знаешь, кому какой дать?»

Хуан Цюань никогда не была так осторожна с ее мыслями, как Ван Чуань или Цин Юй. Она лишь подумала, что Мань Си слуга, значит, она должна получить меньшую сумму, поэтому она сказала: «100 таэлей должны быть отданы Мань Си, а 200 таэлей Цзинь Чжэнь». Затем она улыбнулась и сказала: «Молодая мисс действительно щедра».

Фэн Юй Хэн, однако, засмеялась: «Неправильно, 100 должно быть отдано Цзинь Чжэнь, а 200 таэлей Мань Си».

«Что?» Хуан Цюань широко раскрыла глаза: «Почему? Цзинь Чжэнь - наложница!»

Она покачала головой: «Больше получает не тот, у кого более высокий статус. Важно то, кто сделал больше всего, но кому придают наименьшее значение».

Цин Юй немного подумала, а затем сказала: «Я слышала, что Мань Си была первой, кто последовал за молодой мисс, потому что молодая мисс исцелила болезнь ее матери. Что касается Цзинь Чжэнь, ей удалось схватиться за руку помощи, предоставленную молодой мисс. С точки зрения их вклада, тут есть отличия. Более того, Цзинь Чжэнь уже приобрела положение наложницы. У неё также есть благосклонность Фэн Цзинь Юаня. Она живет за счет премьер-министра Фэна».

Фэн Юй Хэн посмотрела на Цин Юй с похвалой, а затем сказала Хуан Цюань: «Цин Юй права. Иди. Когда ты вернешься, вы еще должны забрать свои красные конверты.»

«Для нас тоже есть?» Ум Хуан Цюань никогда не мог хранить такую информацию. Услышав,

что она получит красный конверт, она сразу же обрадовалась: «Молодая мисс дала Мань Си так много, может быть, вы дадите нам еще больше?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и толкнула ее: «Иди быстрее. В любом случае, тебе хватит.»

Хуан Цюань ушла с улыбкой. Цин Юй встала и глубоко поклонилась Фэн Юй Хэн: «Молодая мисс, эта слуга не хочет красного конверта. Эта слуга так долго была с молодой мисс, и молодая мисс уже так много сделала для меня. Я не осмеливаюсь ничего просить больше.»

Фэн Юй Хэн знала, что Цин Юй очень понятливая, и она знала, что оставить такие большие дела на эту девушку, это действительно оказывать большое давление на неё, но, к счастью, у этой девушки был талант к бизнесу. Чем под большим давлением она оказывалась, тем большего она достигала. Она была так занята каждый день, но она находила в этом удовольствие. Кроме того, помимо ежемесячной оплаты она давала Цин Юй работать за пределами усадьбы, и давала ей небольшой процент прибыли от каждого магазина. Хотя это нельзя сравнивать с десятью процентами, для служанки это была уже очень большая сумма.

«Я понимаю твои чувства». Фэн Юй Хэн сказала Цин Юй: «Сумма, которую я обычно тебе даю, - это то, что ты заработала, и я рада дать тебе эти деньги. Но сегодня канун нового года. То, что я даю, это красный конверт. Такой достанется не только тебе, но и каждому в поместье. Вот почему нет необходимости слишком беспокоиться об этом. С этого дня объем дел только увеличится. В Сяо Чжоу откроется еще один Зал Сотни Трав, и в других провинциях будет открыто еще несколько. В конце концов, мне понадобится делать больше поездок. Я все еще не поблагодарила тебя за твою усердную работу, так что ты спокойно можешь принять мой красный конверт.»

Лицо Цин Юй покраснело от того, что она сказала, но она была очень счастлива. Она действительно была дочерью бизнесмена. У нее была ловкость в ведении бизнеса, и когда она услышала, как Фэн Юй Хэн упомянула о том, что ее предприятия будут продолжать расти, ее сердце также забилось быстрее: «Спасибо, молодая мисс. Поскольку молодая мисс сказала это, тогда эта слуга примет это».

Фэн Юй Хэн кивнула, а затем встала и сняла деревянный ящик из шкафа. «Красные конверты для вас уже подготовлены». Открыв деревянный ящик, она достала несколько красных конвертов с именами, написанными на них. Она достала конверт Цин Юй и передала его: «500 таэлей. Я могу спокойно заниматься делами усадьбы, благодаря тому, что ты занимаешься вопросами снаружи. Цин Юй, спасибо.»

Услышав благодарность Фэн Юй Хэн, Цин Юй прослезилась. С тех пор, как ее родители скончались, и с тех пор, как у нее не было семьи, никогда никто так хорошо не относился к ней. Хотя Фэн Юй Хэн была очень жестока по отношению к людям семьи Фэн, она очень хорошо защищала тех, с кем она действительно ладила. Это касалось и слуг павильона Тун Шэн. Она могла сказать, что возможность работать в павильоне Тун Шэн была лучше, чем работа на любого другого хозяина.

«Быстро перестань плакать. Уже новый год. Фэн Юй Хэн улыбнулась и подразнила ее: «Иди в казну и приготовь деньги. Они будут переданы слугам в красных конвертах. Старшим слугам нужно дать по 50 таэлей, второстепенным по 20 таэлей, а всем остальным по 10 таэлей. Кроме того, поблагодари их за работу, которую они выполняют для павильона Тун Шэн».

Цин Юй кивнула. Улыбаясь сквозь слезы, она выбежала.

Хуан Цюань была быстрой и вернулась в усадьбу Фэн, прежде чем Цин Юй смогла закончить

раздачу красных конвертов. Фэн Юй Хэн увидела, что цвет её лица не слишком хорош, поэтому она не могла не спросить: «Что случилось?»

Хуан Цюань подошла вперед, и прошептала несколько вещей ей на ухо. Вскоре после этого Фрэн Юй Хэн нахмурилась, и ее выражение помрачнело.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/390594>